

УДК 327

Израиль во внешней политике СССР

© Косов А.П.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

В данной статье рассматривается внешняя политика Советского Союза в отношении движения сионизма и Израиля с момента образования этого государства и до распада СССР. На основе официальных документов и других источников автор обращает пристальное внимание на существовавшие условия и основные мотивы, которыми руководствовались советское правительство в отношениях с организациями сионистов и Государством Израиль. Рассматриваются основные причины, повлиявшие вначале на признание советским руководством еврейского государства и оказание всесторонней помощи в первые годы его существования, а затем приведшие к разрыву дипломатических отношений между двумя странами. В статье дается также краткая характеристика этапа улучшения советско-израильских отношений во второй половине 1980-х годов.

Ключевые слова: Израиль, СССР, ООН, Палестина, Ближний Восток, внешняя политика, дипломатия, советско-израильские отношения, сионизм, антисемитизм, арабо-израильский конфликт.

(Ученые записки. – 2011. – Том 12. – С. 29–38)

Israel in foreign policy of the USSR

© Kosov A.P.

Educational establishment "Vitebsk State University named after P.M. Masherov", Vitebsk

The article considers foreign policy of the USSR towards the movement of Zionism and Israel from the constitution of this state and to the disintegration of the USSR. On the basis of official records and others sources the author pays in detail attention to been in existence conditions and basic motives which Soviet government was following in relations with the organizations of Zionism and the State of Israel. It pays attention to basic reasons which influenced the recognition of the State of Israel by Soviet government and overall assistance in first years of its existence yet then resulting in breaking-off diplomatic relations between the two states. This article gives a brief characteristic of the stage of improvement of Soviet-Israeli relations in the second half of the 1980-ies.

Key words: Israel, the USSR, UNO, Palestine, the Middle East, foreign policy, diplomacy, Soviet-Israeli relations, Zionism, anti-Semitism, Arab-Israeli conflict.

(Scientific notes. – 2011. – Vol. 12. – P. 29–38)

О тношение руководства СССР к еврейскому народу и Государству Израиль на протяжении всего существования Советского Союза было витиеватым и неоднозначным. Такая позиция руководителей СССР объяснялась целым рядом факторов, обусловленных национально-историческими, идеологическими, геополитическими и этнокультурными причинами.

Исследование проблем советско-израильских отношений нашло свое отражение в мировой историографии. Особенно пристальное внимание данной проблематике уделено со стороны советских/российских и израильских авторов. Среди ведущих исследователей, занимающихся изучением советско-израильских отношений, можно назвать А. Бовина, И. Гинор, И. Говрина, М. Зака,

Адрес для корреспонденции: ул. Урицкого, д. 2/17, кв. 5, 210026, г. Витебск,
e-mail: alekos1979@mail.ru – А.П. Косов

И. Звягельскую, А. Крамера, А. Локшина, М. Наринского, И. Папше, М. Попова, Г. Прозорову, А. Протопопова, Я. Роя, И. Рыжова, Г. Сакера, Е. Сатановского, А. Хазанова, Л. Черкасского, С. Шварца, А. Эпштейна и др.

Цель данной статьи – изучение эволюции внешнеполитической линии Москвы в отношении Израиля. Для этого необходимо решить следующие задачи:

– проследить отношение советского руководства к еврейским организациям в межвоенный период и период Второй мировой войны;

– проанализировать роль СССР в процессе провозглашения Государства Израиль;

– рассмотреть политику Советского Союза в первые годы существования суверенного еврейского государства;

– выяснить причины ухудшения советско-израильских отношений;

– определить условия, приведшие к нормализации двусторонних отношений между СССР и Израилем.

Материал и методы. Данная статья основывается на материалах, почерпнутых из исследований советских, российских и израильских авторов. В ходе ее написания были проанализированы различные концепции и подходы к освещению советско-израильских отношений. Особый интерес был проявлен к изучению документов. Автор статьи использовали как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение), так и специально-исторические методы исследования (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический), которые позволили раскрыть сущность политики Советского Союза в отношении Израиля в рассматриваемый период.

Результаты и их обсуждение. В 1920-е – 1940-е гг. в Советском Союзе проживала самая крупная в мире еврейская диаспора. Среди советских евреев немало было и сторонников сионизма, в стране даже существовали подпольные сионистские организации.

Советская власть деятельность сионистов не поощряла, более того, пресекала, как и любое инакомыслие. Большевики считали, что решение еврейского вопроса в стране Советов – это их ассимиляция [9, с. 29]. Что касается сионизма за пределами СССР, то отношение руководителей страны к нему долгие годы было довольно безразличным. Равнодушно в Советском Союзе наблюдали и за событиями в далекой Палестине. Правда, в какой-то момент в СССР заинтересовались Палестиной: а нельзя ли и здесь поднять революцию? [9, с. 37]. Однако, в первую очередь, ставка была сделана на арабов, поскольку среди руководства СССР все же преобладало мнение, что сионизм являлся проводником британских интересов на Ближнем Востоке [11, кн. 1, с. 77]. Когда в 1929 г. начались анти-еврейские волнения в Палестине, в Коминтерне их оценили как начало буржуазно-демократической революции [9, с. 51].

Существенные изменения в подходе СССР к еврейскому народу и сионизму произошли в связи с началом мировой войны. Дело в том, что Вторая мировая война значительно сблизила советское руководство и представителей мирового еврейства, среди которых было немало сторонников сионизма. Появился общий враг и идеологические разногласия большевизма и сионизма отошли на второй план. Так, 25 августа 1941 г. было опубликовано обращение группы советских деятелей науки и культуры еврейской национальности «Братья евреи во всем мире», получившее широкий отклик во всем мире. В свою очередь, в 1942 г. в Палестине среди еврейских поселенцев была создана «Лига в защиту Советской России» («Лига V»), объединившая вокруг себя около 2,5 тыс. человек и ставившая целью развитие и укрепление отношений между СССР и еврейским населением Палестины [5]. Данная организация устраивала сбор средств, проводила митинги и выставки, распространяла в Палестине полученные

из СССР брошюры, плакаты и другие материалы о борьбе с фашизмом. Ее усилиями удалось наладить регулярную демонстрацию советской кино-хроники. На средства, собранные «Лигой V» в дар Красной Армии были переданы санитарные машины для оказания неотложной помощи раненым.

Советское руководство во главе со Сталиным также пришло к пониманию того, что поддержка идеи создания государства для евреев в Палестине во время войны будет иметь важное политическое значение и способствовать укреплению позиций СССР на Ближнем Востоке. 9 октября 1941 г. в Великобритании прошли неформальные переговоры между одним из лидеров сионистского движения Д. Бен-Гурионом и послом Советского Союза в Лондоне И.М. Майским, в ходе которых поднимался вопрос создания еврейского национального государства и позиции СССР по этому вопросу [11, кн. 1, с. 24].

В августе 1942 г. советские дипломаты С.С. Михайлов и Н.А. Петренко с разрешения британских властей посетили Палестину и провели предварительные консультации с сионистскими деятелями. Они показали советским представителям кибуцы и рассказали об основных принципах создания нового государства, обратив внимание на сложность отношений между евреями и арабами [11, кн. 1, с. 53]. Таким образом, уже в годы войны Советский Союз все чаще стал бросать свой взор на этот регион мира. Известно, что в июле 1945 г. М.М. Литвинов, занимавший должность председателя комиссии по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства, рекомендовал советскому руководству взяться за разрешение палестинской проблемы, что дало бы ему право, по крайней мере, сделать заявку на предоставление ему временной опеки над Палестиной до более радикального разрешения проблемы [11, кн. 1, с. 121].

Следует сказать несколько слов и о позиции Запада в отношении планов

создания независимого еврейского государства. Бесспорно, что многие европейцы и американцы сочувствовали евреям, особенно после того, как узнали о геноциде еврейского народа в годы Второй мировой войны. Однако абсолютное большинство англо-американских политиков вначале возражало против появления независимого Израиля [9, с. 14]. Многие из них считали, что это только помешает нефтяным компаниям вести дела с арабами. Хотя еще после Первой мировой войны абсолютное большинство европейских стран, США и Лига Наций безоговорочно поддержали идею возрождения еврейского государства в Палестине [9, с. 23]. В этой ситуации иную позицию выказал Советский Союз, для которого главная задача состояла в том, чтобы заставить Великобританию уйти из Палестины. Именно эта позиция побудила руководство СССР выступить за создание еврейского государства, поскольку палестинские евреи были настроены антибритански и фактически вели войну против англичан [9, с. 106]. При этом в Москве решили действовать не напрямую, а через ООН. Например, об этом свидетельствует записка заместителя заведующего ближневосточным отделом НКВД СССР М.А. Максимова от 6 сентября 1946 г., где содержались рекомендации: добиваться прекращения британского мандата на Палестину, полного вывода британских войск, а также создавать «независимую Палестину на демократической основе» через ООН [11, кн. 1, с. 164]. Дело в том, что в это время И.В. Сталин продолжал считать Великобританию главным соперником Советского Союза в зоне Ближнего и Среднего Востока. Идентичные соображения были характерны и для многих советских дипломатов, о чем свидетельствует, например, письмо посланника СССР в Ливане Д.С. Солода заведующему ближневосточным отделом НКВД СССР И.В. Самыловскому от 3 января 1946 г.: «Сама Палестина находится не только

на британских имперских коммуникациях, но также и на советских линиях морской связи с различными портами нашей собственной страны» [11, кн. 1, с. 139–141]. Таким образом, политика СССР в отношении Палестины характеризовалась прагматизмом. Идеологическая линия в советской политике стала достаточно ясно просматриваться уже после создания государства Израиль. Оставаясь идеологически враждебными сионистам и нещадно преследуя в своей стране людей, разделявших сионистские убеждения, советские руководители все же рассматривали в тот период сионистское руководство как второстепенный фактор в контексте сделанного стратегического выбора. Сионистов, в отличие от опиравшихся на Англию арабских режимов, можно было использовать в интересах послевоенного укрепления международных позиций СССР. Единственное, что мешало союзу между сионистами и Советским Союзом, – это высказывания о положении евреев в СССР [9, с. 110]. Советская политика в отношении Палестины приходила во все большее противоречие с внутренней политикой по отношению к евреям.

Тем временем 18 февраля 1947 г. Лондон заявил о намерении отказаться от мандата на Палестину, а в апреле того же года палестинский вопрос был передан британским правительством на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН.

В 1947 г. Ближневосточный отдел МИД СССР предложил создание арабо-еврейского государства на территории Палестины. ООН должна была «разработать статут единой независимой демократической Палестины с обеспечением равных национальных и демократических прав народам, ее населяющим» [11, кн. 1, с. 173]. 14 мая 1947 г. на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о Палестине постоянный представитель СССР при ООН А.А. Громыко обосновал право евреев на

создание своего государства в Палестине [9, с. 116]. В своей речи он критически отозвался о политике Великобритании в Палестине, подчеркнув также все беды, перенесенные еврейским народом. Закончил советский представитель при ООН свою речь репликой о том, что «законные интересы еврейского, как и арабского, народов Палестины могут быть защищены должным образом только при создании независимого двуединого демократического арабо-еврейского государства» [11, кн. 1, с. 217]. Однако вскоре позиция СССР изменилась. Как свидетельствуют документы (письмо В.М. Молотова своему заместителю А.Я. Вышинскому в Нью-Йорк), попытка обеспечить для себя наиболее благоприятные позиции в Палестине продиктовала маневрирование СССР в Организации Объединенных Наций: советское правительство быстро отошло от идеи создания независимой Палестины (как арабо-еврейского государства), рассматривая ее исключительно как тактический ход [11, кн. 1, с. 251].

Тем не менее, 29 ноября 1947 г. после многомесячных дискуссий Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция № 181, в которой говорилось об отмене британского мандата и о разделе территории Палестины на два государства: еврейское и арабское. За это решение проголосовали 33 государства, против – 13. Несколько стран, в том числе и Великобритания, воздержались [9, с. 143]. Советский Союз поддержал данную резолюцию, и таким образом содействовал появлению на карте мира Государства Израиль. При этом руководители СССР не акцентировали особого внимания на том, какие именно политические силы придут к власти в новом еврейском государстве.

20 апреля 1948 г. А.А. Громыко заявил, что «раздел Палестины на два государства представляет собой наиболее справедливое решение» [3, с. 76]. Речь А.А. Громыко напечатали еврейские газеты во всем мире. Она повлияла и на американцев: президент Г. Трумэн принял окончательное

решение не отставать в деле создания независимого еврейского государства от СССР [9, с. 139].

15 мая 1948 г., в день окончания действия английского мандата, Временный еврейский национальный совет провозгласил создание Государства Израиль. В ответ на это семь арабских государств (Египет, Иордания, Сирия, Саудовская Аравия, Ирак, Ливан и Йемен) объявили ему войну. В этой первой арабо-израильской войне СССР был всецело на стороне Израиля. Так, тайные поставки оружия через Чехословакию помогли израильтянам выстоять в первые месяцы своей независимости перед превосходящим их врагом. Кроме того, Советский Союз оказал вновь созданному еврейскому государству существенную экономическую помощь (через Польшу), дав согласие на репатриацию в Израиль десятков тысяч евреев из стран коммунистического блока (но не самого СССР) [3, с. 76]. СССР санкционировал массовую эмиграцию в Израиль военнослужащих евреев из оккупированных в то время Красной Армией восточноевропейских стран, особенно из Болгарии, Югославии, Чехословакии, Румынии. Правительство СССР (через Комитет по репатриации при Совмине СССР) также организовало массовую репатриацию евреев в Румынию и Польшу, откуда в Израиль приехало много демобилизованных военных специалистов Красной Армии и Войска Польского. Советские добровольцы внесли решающий вклад в создание израильской артиллерии и бронетанковых войск. На их счету были и другие заслуги. Так, добровольцы воевали в составе добровольческой бригады МАХАЛ [4]. Известно также, что Советский Союз старался облегчить положение Израиля и требовал убрать войска арабских стран из Палестины [9, с. 198].

Уже 18 мая 1948 г. министр иностранных дел СССР В.М. Молотов направил телеграмму министру иностранных дел Израиля М. Шертоку с поздравлениями и уведомлением о признании Израиля Советским Союзом

[5]. А 7 сентября 1948 г. в Москве начало работать израильское представительство. Первым послом Израиля в СССР в 1948–1949 гг. стала Голда Мейер. Посольство Израиля также занималось мобилизацией добровольцев в израильскую армию. Однако в конечном итоге списки добровольцев попали в руки советских спецслужб. Хотя изначально предполагалось, что вся деятельность по мобилизации демобилизованных офицеров-евреев проводилась с одобрения Советского правительства, позже эти события стали поводом для обвинений Г. Мейер в деятельности против советской власти [4].

Выступая одним из главных «отцов-основателей» государства Израиль, И.В. Сталин, видимо, рассчитывал использовать его для подрыва роли Великобритании и утверждения своего влияния на Ближнем Востоке. Однако расчет не оправдался. В годы «холодной войны» постепенно основным мотивом действий СССР на Ближнем Востоке стала конфронтация с США, в которой Москва сделала ставку на арабов. Израиль же стал ближайшим союзником Вашингтона в регионе. Между тем и в Израиле были достаточно влиятельные политические круги, которые стремились к контактам с Москвой, рассматривая ее как более подходящую кандидатуру, нежели Вашингтон, и способную лучше осуществить посредническую миссию в арабо-израильских противоречиях [3, с. 76].

Кроме того, власти СССР были встревожены ростом симпатий советских евреев к государству Израиль. Вскоре еврейское государство стало восприниматься советскими руководителями как враждебное. Известно, что советское руководство опасалось «встречного влияния» Израиля на еврейское население СССР, которое на рубеже 1940–1950-х гг. оказалось объектом сталинских репрессий. Многие советские евреи были объявлены американскими шпионами [9, с. 233]. Главное для советского руководства, сделавшего ставку на тотальный контроль над обществом, заключалось в том, чтобы не допустить свободного выезда из СССР. Советские законы запрещали свободную

эмиграцию из СССР и в Москве негативно относились к перспективе выезда советских граждан в Израиль. В частности министр иностранных дел СССР А.Я. Вышинский 6 января 1952 г. в беседе со своим израильским коллегой заявил следующее: «Об эмиграции нечего и говорить. Государственный строй в СССР не позволяет этого. Кроме того, в этом плане проблема не существует. Советские евреи дышат другим воздухом, и не следует смешивать их с евреями в других странах» [11, кн. 2, с. 320–321]. Однако израильтяне продолжали ставить крайне неприятный для советских чиновников вопрос о вывозе в Израиль родственников тех, кто уже обосновался в Палестине [9, с. 215]. Именно настаивание Израилем на репатриации советских евреев стало причиной охлаждения отношений между СССР и Израилем, который превращался для Москвы в крайне неудобный внутриполитический фактор. Хотя советская дипломатия продолжала поддерживать Израиль на мировой арене.

С 1949 г. антиизраильская пропаганда в СССР становится все более заметной, что свидетельствовало об окончании «медового месяца» в двусторонних отношениях. Таким образом, пока еще произраильская линия во внешней политике СССР сопровождалась нарастанием антисемитизма внутри Советского Союза [9, с. 248]. При этом Израиль в 1949 г. еще продолжал надеяться на СССР. Так, в своем прощальном визите к министру иностранных дел А.Я. Вышинскому Г. Мейер заявила, что дружба с Советским Союзом является одной из основ политики Израиля [9, с. 239]. Для Израиля отношения с социалистическим блоком имели большое значение по следующим причинам: во-первых, в Восточной Европе находилось большое количество евреев, которые могли бы стать важным источником репатриации в Израиль. Во-вторых, связи Израиля с коммунистическим блоком при опреде-

ленных обстоятельствах могли «послужить средством давления на западные державы, принуждая их больше считаться с израильскими интересами на Ближнем Востоке» [5]. Поэтому находившиеся у власти в Израиле социал-демократы из партии «МАПАЙ» также воздерживались от антисоветской политики, по крайней мере, до середины 1950-х гг.

Однако отношения между странами продолжали стремительно ухудшаться. Советское руководство все чаще высказывало недовольство постепенным сближением Израилем с Западом, а последний был недоволен антисемитской кампанией в СССР. Советский посланник в Израиле П.И. Ершов осенью 1949 г. писал, что «в политике нынешнего правительства Израилем по отношению к СССР наблюдается тенденция враждебного характера, хотя она не проявляется еще резко и открыто» [5]. Вторая половина 1949 г. была связана с полным прекращением торговых отношений между Израилем и Советским Союзом. СССР отклонил просьбу Израилем о предоставлении кредита, и после этого закупки продукции Израилем прекратились [5].

Начало 1950-х гг. демонстрировало еще больший отход СССР от поддержки израильской позиции по всем вопросам, вызывавшим споры между еврейским государством и арабскими странами. 29 августа 1951 г. Советский Союз в ООН неожиданно для многих предлагает перенести обсуждение жалобы Израилем по поводу чинимых Египтом препятствий проходу через Суэцкий канал судов «третьих стран» с грузами для Израилем. 1 сентября 1951 г. во время голосования СССР воздержался. Этот факт был расценен израильтянами как фактическая поддержка позиции Египта Советским Союзом [5]. В условиях начавшейся «холодной войны» Советский Союз придавал все большее значение постепенной переориентации израильской внешней политики на США, притом что изначально Израиль

декларировал принцип нейтралитета [8, с. 145]. Наконец, широко комментировавшийся советскими представителями и СМИ, взрыв на территории советской дипломатической миссии в Тель-Авиве, произошедший 9 февраля 1953 г., стал не только показателем глубокого кризиса в отношениях между двумя странами, но и катализатором их свертывания. В ноте протеста от имени правительства Советского Союза ответственность за террористический акт возлагалась на правительство Израиля и сообщалось о разрыве дипломатических отношений между государствами [5].

После смерти И.В. Сталина правительство Израиля предприняло попытки выяснить возможность восстановления дипломатических отношений с СССР через дипломатические и другие каналы. В итоге в июле 1953 г. состоялся обмен письмами между министрами иностранных дел М. Шареттом и В.М. Молотовым [11, кн. 2, с. 470]. Дипломатические отношения между СССР и Израилем были восстановлены, но былого взаимопонимания между двумя странами уже не было [5]. Кроме того, с середины 1950-х гг. Советский Союз делает ставку в своей ближневосточной политике на арабские режимы, заявившие об отказе от капиталистического пути развития. Тем самым в целях укрепления своих геополитических позиций в регионе Москва решила отказаться от «проблемного» партнера в лице Израиля и обрести новых «друзей». Суэцкий кризис 1956 г. окончательно расставил акценты в ближневосточной политике СССР, когда Москва поддержала Каир и ухудшила отношения с Израилем.

Как известно, после национализации Египтом Суэцкого канала и закрытия для израильских судов выхода из Эйлатского залива очередная арабо-израильская война стала неизбежной. В итоге Каир оказался жертвой тройственной коалиции в составе Великобритании, Франции и Израиля.

Действия Израиля, как впрочем Великобритании и Франции, в этом конфликте были квалифицированы советским правительством как акт вооруженной агрессии против Египта. В результате советского ультиматума от 5 ноября 1956 г. Суэцкий кризис был прекращен. Это стало первым шагом на пути втягивания СССР в ближневосточный конфликт. Советское правительство заявило о своей готовности «применением силы сокрушить агрессоров», если боевые действия против Египта не будут прекращены. При этом следует отметить, что эффективность советского ультиматума во многом объяснялась позицией США, которые отказались поддержать своих союзников по НАТО в их стремлении сохранить колониальное наследие, поскольку преследовали свои интересы. Одновременно Москвой было заявлено об отзыве из Израиля советского посла. Такая позиция Советского Союза объяснялась тем, что путем улучшения отношений с Израилем можно было разрушить советско-арабские взаимоотношения. Так, по словам Н.С. Хрущева, ему не хотелось принять израильского посла, но он не мог этого сделать, потому что это взбесило бы арабов. «В то время Израиль уже играл роль агента американского империализма на Ближнем Востоке, а арабов мы не хотели оттолкнуть от себя, хотели привлечь, вот и держали Израиль на расстоянии» [12, с. 309].

Таким образом, позиция СССР в Суэцком кризисе окончательно способствовала сближению Израиля и США, в которых политическая элита страны хотела найти защитника. К тому же, в условиях «холодной войны» иного решения у нее не было – особенно если учесть быстрое формирование неформальных советско-египетского и советско-сирийского союзов.

В 1967 г. состоялась третья арабо-израильская война, которая привела к разрыву советско-израильских дипломатических отношений. Обвинив Израиль в агрессии против ОАР, СССР заявил о

своей полной поддержке арабских стран, хотя в реальности остался в стороне от участия в этом локальном конфликте. Сегодня существуют мнения о том, что именно Советский Союз сыграл ведущую роль в нагнетании напряженности на Ближнем Востоке, что привело государства этого региона на грань войны в 1967 г., т.е. СССР фактически спровоцировал этот конфликт [2, с. 77]. Вряд ли это так. Данная война не устранила арабо-израильские противоречия, зато перевела советско-израильские отношения в новый формат отношений. Именно поражение Египта и Сирии в войне 1967 г. привело к разрыву дипломатических отношений между Советским Союзом и Израилем [8, с. 145]. Скорее всего, это было конъюнктурное решение советского правительства с целью повысить престиж Москвы в арабском мире. Так и случилось. Возможно, тактически это решение было верным, так как Москва исчерпала все возможные мирные политические средства для того, чтобы остановить захват арабских земель израильцами. Однако, оценивая разрыв дипломатических отношений в исторической перспективе, необходимо подчеркнуть, что СССР потерял возможность быть посредником в мирных переговорах и непосредственно влиять на Израиль. Тем не менее, после неудачной для арабов «шестидневной войны» 1967 г. Советский Союз продолжил выступать последовательным сторонником «дела арабов» на международной арене, но не смог добиться сдвигов в их пользу в урегулировании ближневосточного конфликта. В те годы позиция СССР по ближневосточной проблеме была однозначной: Израиль выступал в качестве оккупанта арабских земель, а арабские страны – в качестве жертв оккупации.

Очередной кризис на Ближнем Востоке, произошедший в 1973 г., имел для Советского Союза два измерения. Первое – региональное: основной целью выступало сохранение советских

позиций в регионе через поддержку Москвой арабских стран, в первую очередь, Египта. Второе – глобальное: сохранение разрядки международной напряженности и улучшения отношений с США. В этом конфликте СССР придерживался следующей позиции: Израиль являлся оккупантом, захватившим арабские земли, а арабские государства – жертвы агрессии, имевшие полное право освободить свои территории, поэтому Москва поддерживала их политически и дипломатически. Советские специалисты помогли военным Египта и Сирии разработать план решающего удара по Израилю. Египтяне и сирийцы получили от Советского Союза новейшие образцы военной техники – танки, системы ПВО, артиллерию и т.д. [6, с. 143]. Поэтому, с одной стороны, СССР хотел, чтобы все арабские государства вступили в борьбу против Израиля, а с другой стороны, советские руководители стремились сохранить разрядку и не осложнять отношений с США [10, с. 51]. В первые дни Войны Судного дня советская пресса была переполнена сообщениями о грандиозных победах арабов и предсказаниями скорого уничтожения Израиля, что невольно повергло в уныние многих евреев, являвшихся гражданами СССР [6, с. 146]. Однако после того как армия Израиля сумела перехватить инициативу, Советский Союз, верно оценив ситуацию в районе Суэцкого канала, стал добиваться немедленного прекращения огня. 20 октября 1973 г. в Москву прибыл госсекретарь США Г. Киссинджер для согласования совместного американо-советского плана по прекращению огня. 21 октября Совет Безопасности ООН принял этот план единогласно. В результате изнурительных переговоров противоборствующих сторон ситуация в регионе стабилизировалась. Таким образом, фактор «арабо-израильского конфликта» существенно воздействовал на отношения между СССР и Израилем в годы «холодной войны».

После разрыва советско-израильских

отношений попытки еврейского государства в форме прямых политических контакты в ходе возможных визитов израильских политических деятелей или частных лиц в Советский Союз и советских политиков в Израиль, торговых и культурных обменов реанимировать отношения с СССР отклонялись тогдашним советским руководством даже тогда, когда речь шла о возникновении взрывоопасной напряженности в отношениях между Израилем и его арабскими соседями [1, с. 318–319, 384–388, 398–399]. Во многом это объяснялось сильным давлением арабских стран, которые являлись де-факто союзниками СССР. Арабы выступали категорически против восстановления Советским Союзом дипломатических отношений с Израилем. Хотя кое-какие контакты между двумя странами продолжали оставаться. Однако они не имели отношения к политической сфере, а осуществлялись, в первую очередь, на общественно-бытовом и научно-культурном уровнях. Правда и здесь они были очень ограничены. В итоге, разрыв дипотношений в 1967 г. отнюдь не принес каких-либо позитивных результатов для обоих государств.

Только при М.С. Горбачеве Советский Союз установил дипломатические отношения с Израилем, устранив тем самым проарабский перекося своей ближневосточной политики. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. отношения СССР и Израиля переживали так называемый «медовый месяц», что объясняется переориентацией советской внешней политики на всестороннее сотрудничество с Западом в духе «нового политического мышления». В рамках этого курса советское руководство прекратило поставки вооружений арабам до выплаты ими накопившейся задолженности, а также присоединилось к международным санкциям против Ирака, что с воодушевлением было воспринято израильтянами. Безусловно, важнейшее значение для кардинального улучшения отношений

между странами имело решение Москвы о разрешении массового выезда советских евреев в Израиль. Так, по данным Центрального банка Израиля, с конца 1989 и по 1991 г. в Израиль из СССР переселились 460 тыс. евреев [7].

Заключение. Таким образом, политика Советского Союза в отношении евреев и государства Израиль на протяжении нескольких десятилетий носила противоречивый характер. До Второй мировой войны советское руководство не считало Ближний Восток приоритетным направлением своей внешней политики. Преследуя сионизм в СССР, считая его идеологически чуждым явлением, Москве практически никакого дела не было до него за пределами страны Советов. Однако Вторая мировая война привела к пересмотру этой позиции. В основу внешнеполитических решений СССР легло стремление обеспечить свои государственные интересы: получить позиции в этом районе, потеснить Великобританию и не дать возможности США воспользоваться ее ослаблением. Поэтому, проводя в ряде случаев антисемитскую политику внутри страны, советское руководство, исходя из геополитических целей, сделало ставку на всемерную поддержку евреев Палестины в надежде сделать их инструментом в своей борьбе против Великобритании за влияние на Ближнем Востоке. Именно СССР сыграл определяющую роль (наряду с США) в вопросе образования еврейского государства на Ближнем Востоке. Однако в свете усиления с начала 1950-х гг. антисемитской политики в СССР (т.н. «дело врачей» и препятствие еврейской эмиграции из СССР) прекращение советско-израильских отношений было неизбежно. Дальнейшие же несовпадения интересов между СССР и Израилем привели их к отчуждению и переориентации Москвы в своей ближневосточной политике на арабов, а Израиля – на Запад, что в конечном итоге привело к разрыву дипломатических отношений между двумя странами. И только изменение во

второй половине 1980-х гг. всей советской внешнеполитической концепции позволило Израилю вновь занять положение дружественного государства для СССР. Однако вскоре с политической карты мира исчез уже сам Советский Союз.

Литература

1. Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации: в 2 т. / И.Д. Звягельская [и др.]; отв. ред. В.В. Наумкин. – М.: Изд-во «Материк», 2003. – Т. 2: 1957–1967 гг. – 703 с.
2. Гинор, И. «Шестидневная война» 1967 г. и позиция СССР / И. Гинор // США–Канада: экономика, политика, культура. – 2002. – № 12. – С. 76–91.
3. Дауров, Р. Дипломатические отношения с Израилем: дорога длиной в 15 лет / Р. Дауров // МЭиМО. – 2006. – № 11. – С. 76–81.
4. Дорфман, М. Советские добровольцы создавали Израиль? / М. Дорфман // Скепсис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.scepsis.ru/library.html. – Дата доступа: 17.02.2011.
5. Исаев, Г.Г. Уроки истории: советско-израильские отношения в 1948–1951 гг. / Г.Г. Исаев // Политэкс [Электронный ресурс]. – 2006. – № 3. – Режим доступа: www.politex.info/content/view/274/30/. – Дата доступа: 3.10.2009.
6. Люкимсон, П. Ариэль Шарон. Война и жизнь израильского премьер-министра / П. Люкимсон. – М.: Эксмо, 2008. – 640 с.
7. Керженцев, А. «Медовый месяц» миновал (Об отношениях Израйля с Россией) / А. Керженцев // Обозреватель [Электронный ресурс]. – 1993. – № 24. – Режим доступа: www.rau.su/observer/№24_93/24_08.htm. – Дата доступа: 17.02.2008.
8. Меламедов, Г.А. Россия–Израиль: 15 лет восстановления дипломатических отношений / Г.А. Меламедов // Восток. Африка-азиатские общества: история и современность. – 2007. – № 3. – С. 144–148.
9. Млечин, Л. Иосиф Сталин – создатель Израйля / Л. Млечин. – М.: Эксмо, Яуза, 2006. – 480 с.
10. Наринский, М.М. Советский Союз и арабо-израильская война 1973 г. / М.М. Наринский // Новая и новейшая история. – 2006. – № 4. – С. 50–61.
11. Советско-израильские отношения: сб. документов. – М.: Междунар. отношения, 2000. – Т. 1: 1941–1953: в 2 кн. – 554 + 560 с.
12. Хрущев, Н.С. Воспоминания. Избранные фрагменты / Н.С. Хрущев; сост. А. Шевченко. – М.: Вагриус, 1997. – 544 с.

Поступила в редакцию 22.03.2011 г.

Принята в печать 12.12.2011 г.